

Великий русский писатель

К 50-летию
со дня смерти А. П. Чехова

Родоначальник социалистического реализма М. Горький писал, что Антон Павлович Чехов — «один из лучших друзей России, друг умный, беспристрастный, правдивый, — друг, любящий ее... и Россия... долго не забудет его, долго будет учиться понимать жизнь по его описаниям, освещенным грустной улыбкой любящего сердца, по его рассказам, пропитанным глубоким знанием жизни, мудрым беспристрастием... умного и чуткого человека, который все понимает».

Именно таким всепонимающим человеком, талантливым и взыскательным художником был А. П. Чехов. Писательский талант Чехова с изумительной силой проявился как в жанре короткого рассказа, который он довел до высшего совершенства, так и в драматических произведениях, занимавших выдающееся место в репертуаре русского и мирового театра.

Чехов — удивительно тонкий и прозорливый художник, правдиво отразивший жизнь русского общества и сумевший, как мало кто в мировой литературе, глубоко проникнуть во внутренний мир человека. В Чехове читатели всего мира видят великого учителя красоты и правды. Его произведения читаются всеми; они пленяют совершенством формы и глубокой человечностью своего содержания, они покориют мягким, сердечным юмором, сквозь который видна горькая и вместе с тем суровая насмешка писателя над пошлостью современной ему жизни.

В самой простоте, тонкости, изяществе стиля своих произведений Чехов выразил скромность, талантливость и обаяние русского народа. Чехов говорил: «Все мы народ, и все то лучшее, что мы делаем, есть дело народное».

Творческая деятельность Чехова началась в 80-е годы прошлого столетия, в мрачные годы свирепого разгула реакции, преследования всякого живого слова и яркой мысли, любого самоотверженного дела. Еще будучи студентом-медиком, он уже активно сотрудничал в юмористических журналах. Постепенно креп и развивался его талант, совершенствовались его художественные приемы, вырабатывалось умение на небольшой площади, отведенной для рассказа, немногими словами сказать об очень многом, важном и нужном.

Наряду с юмористическими «мелоческими», надписями к смешным картинкам из-под пера молодого художника вышли такие шедевры жанра короткого рассказа, как «Смерть чиновника», «Толстый и тонкий», «Хирургия», «Хамелеон», «Унтер Пришибеев» и многие другие рассказы, сразу же завоевавшие широкую известность среди передовой части русского народа. Вдумчивые читатели видели, что на их глазах растет крупный, своеобразный писатель, умеющий трогать самые потаенные струны души человека.

Наблюдая окружающую его жизнь, Чехов замечал пошлость, сытую самоуспокоенность мещанства, подострастие и лихоимство чиновничества, дряблость и ничтожество либеральной интеллигенции. Возвышаясь над грязной и пошлой действительностью царской России, писатель с горькой улыбкой говорил своими произведениями, что так жить нельзя, что надо жизнь повернуть по-новому.

Душная атмосфера жизни того времени угнетала сознание художника, губительно действовала на людей, стремившихся к высокому и благородным идеалам. Торжество лжи и обмана, пошлости и лицемерия, царство пришибеевых и очумелых вызывало у писателя отвращение, оскорбляло его человеческое достоинство, причиняло ему невыносимые страдания.

Один из героев чеховского рассказа «Крыжовник», говоря о людях, спокойных и равнодушных, погрязших в тине мещанского счастья, замечает: «Надо, чтобы за дверью каждого домашнего, счастливого человека стоял кто-нибудь с молоточком и постоянно напоминал бы стуком, что есть несчастные, что, как бы он ни был счастлив, жизнь рано или поздно покажет ему свои когти, стрясется беда — болезнь, бедность, потери и его никто не увидит и не услышит, как теперь он не видит и не слышит других».

Чехов был именно таким большим человеком с молоточком, писателем, напоминавшим о бедных и униженных, борющихся со всевозможными проявлениями пошлости в современной ему жизни.

Сатирически разоблачая самодержавно-бюрократические порядки царской России, при которых душилось все передовое, протестующее против установившегося в стране произвола, Чехов сравнивал их с порядками в сумасшедшем доме. Его знаменитый рассказ «Палата № 6», где давалось такое сравнение, был восторженно воспринят революционно настроенной частью читателей как гневный памфлет против царизма. Они увидели в рассказе символическое изображение самодержавно-крепостнической России, а в образе Никиты — олицетворение грубых и тупых сил самодержавия. В. И. Ленин рассказывал своей сестре: «Когда я дочитал вчера вечером этот рассказ, мне стало прямо таки жутко, я не мог оставаться в своей комнате, я встал и вышел. У меня было такое ощущение, точно и я заперт в палате № 6».

Изображение жизни русской интеллигенции, бессилия и бесплодности благих порывов отдельных ее представителей становится одной из основных тем творчества Чехова. Писатель показывает в ряде

своих произведений множество героев, различных по своим индивидуальным особенностям, но одинаковых по своей сущности, сводящейся к отсутствию твердых принципов, общей идеи, которая могла бы осветить им путь вперед. Многие из них чувствуют тяжесть своего бесполезного существования, красноречиво говорят об этом при случае, но выйти из этого положения не могут и распространяют вокруг себя апатию, неверие в будущее, тоску.

Характерной фигурой такого типа людей, гениально очерченных великим писателем, является герой рассказа «Скучная история» Николай Степанович. Это знаменитый профессор, имя которого широко известно и в России и за границей. В пору расцвета своих сил он придерживался передовых идеалов, горел желанием работать на благо народа и науки, но постепенно охладил ко всему, и от прошлого у него остались только уныние и красивая фраза. Он говорит юной и пылкой Ка-

русский, что я одной крови с ними», ибо они не подошли к изображаемому характеру героя. Эти слова вырвались из самой души писателя, и они правильно определяют не героя рассказа, а самого Чехова, его глубокое патристическое чувство.

Великого писателя восхищала природа России, и он с любовью и величайшим мастерством описывал ее в своих произведениях. Даже сама родина представлялась ему в образе необъятно широкой степи, позволяющей развернуться народу-герою, народу-богатырю. Прекрасный, обаятельный рисунок родных просторов запечатлен писателем в повести «Степь»:

«Едешь час — другой... Понадается на пути молчаливый старик-куртан или каменная баба, поставленная бог ведает кем и когда, беснуемо пролетит над землей прихвостом степные легенды, рассказы встречных, сказки няньки-степнячки и все то, что сам сумел увидеть и постичь душою. И тогда в трескотне насекомых, в подозрительных фигурах и курганах, в голубом небе, в лунном свете, в полете ночной птицы, во всем, что видишь и слышишь, начинают чудиться торжество красоты, молодость, расцвет сил и страстная жажда жизни; душа дает отклик прекрасной суровой родине, и хочется лететь над степью вместе с ночной птицей. И в торжестве красоты, в излишке счастья чувствуешь напряжение и тоску, как будто степь создает, что она одинока, что богатство ее и вдохновение гибнут даром для мира, никем не воспетые и никому не нужные, и сквозь радостный гул слышишь ее тоскливый, безнадёжный призыв: пенца певца!».

Чехов верил, что скоро наступит время, когда богатство просторов и недра земли будут использованы на благо народа, когда на всей необъятной ширине родины будет привольная, счастливая жизнь. Радостное восприятие красот природы, просторов родных полей у Чехова всегда связывалось с мечтой о будущем. Любуясь полногодным и могучим Енисеем, он записывает в дневнике: «Я стоял и думал: какая полная, умная и смелая жизнь осветит со временем эти берега». Всем своим творчеством Чехов участвовал в великом деле подготовки и приближения светлой и радостной жизни. «О, если бы поскорее наступила эта новая, ясная жизнь...». — с грустью и надеждой мечтает героиня повести А. П. Чехова «Невеста» и с твердой уверенностью восклицает: «А такая жизнь рано или поздно наступит!».

Все любимые герои чеховских произведений полны этим предчувствием наступления новой жизни, они сознают, что тяжёлая жизнь не может долго продолжаться, что за пустотой и скугой того времени наступит полное радостное будущее. О настоящей, близкой буре, которая слетит с людей лень, равнодушие, предубеждение к труду и гнилую скуку, говорит герой пьесы «Три сестры» Тугенбах. Свое с каждым днем крепнущее убеждение, что он живет «накануне величайшего торжества», высказывает герой повести «Три года». Полон радужных надежд на будущее доктор Астров из «Дяди Вани».

Пафос чеховских произведений заключается в отрицании современной ему действительности, в призыве к деятельности, направленной на преобразование жизни, взаимоотношений между людьми. Многие из произведений великого писателя овеяны романтической грядущей очистительной бурей, предчувствие которой томил самого Чехова и передавалось положительным героям его произведений.

Чехов умер в 1904 году, немного не дожив до первой русской революции, возвестившей миру о зреющей силе народа и его авангарда — революционного пролетариата, сплотившего под руководством Коммунистической партии массы на свержение старого строя и создание новой жизни, о которой мечтали герои чеховских произведений и к которой стремился сам их творец.

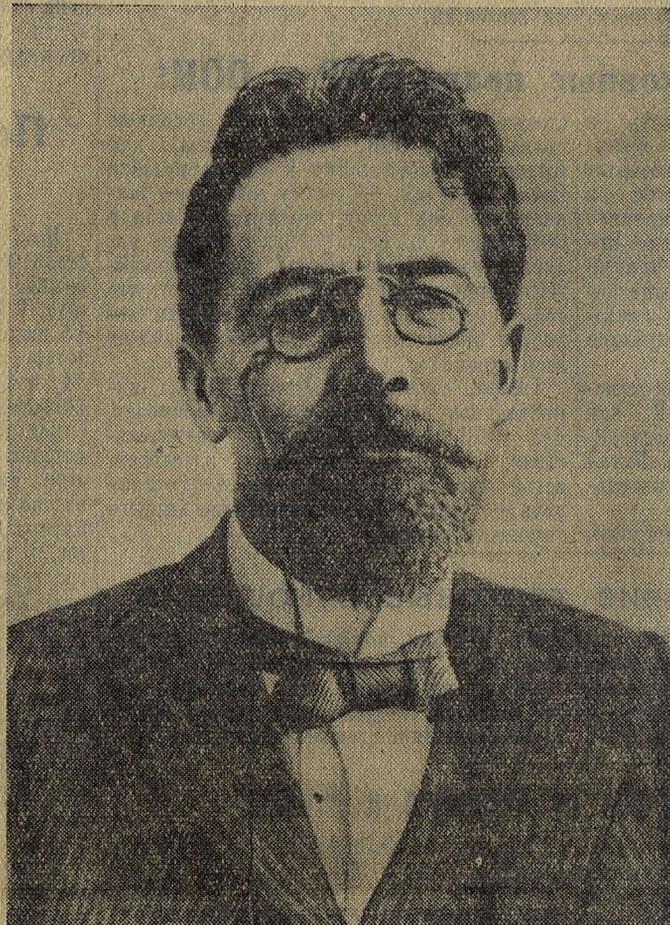
Антон Павлович Чехов — один из любимейших писателей советского народа. Его произведения навсегда вошли в сокровищницу русской и мировой культуры. Советскому читателю дорого творчество великого писателя, сильное своей любовью к человеку, страстной ненавистью к угнетению, пошлости, ко всему тому, что уродовало жизнь в царской России. Оно дорого и близко нам своим мягким юмором, светлым оптимизмом, верой в здоровые силы всего человечества.

Чехов пользовался большой известностью среди читателей-современников. Но поистине грандиозную популярность завоевали его произведения в советскую эпоху. С 1917 года в Советском Союзе произведения Чехова издавались свыше тысячи раз общим тиражом около 40 миллионов экземпляров на 68 языках.

Чехов — писатель, которого читает и ценит все прогрессивное человечество. Его произведения многократно переиздаются в большинстве стран Европы, Азии и Америки.

Пятьдесят лет прошло со дня смерти Чехова. Слава писателя растет, ширится влияние его творчества. Людям всего мира дороги произведения Чехова как свидетельство силы великого русского народа, его неудержимого стремления к еще более светлому будущему.

Н. ОСЬМАКОВ,
кандидат филологических наук.

те, стремящейся понять происходящее, познать окружающую жизнь и определить в ней свое место: «Тон и манера у тебя таковы, как будто ты жертва... Вспомни, ты начала с того, что рассердилась на людей и на порядки, но ничего не сделала, чтобы те и другие стали лучше. Ты не боролась со злом, а утомилась, и ты жертва не борьбы, а своего бессилия».

Эти слова в гораздо большей степени относятся к самому Николаю Степановичу, человеку, уставшему от жизни, никогда не борющемуся и ставшему жертвой своего бессилия. Он не может найти для себя цели в жизни, которая придавала бы смысл его существованию. На горячий вопрос Кати — что ей делать? — он откровенно признается: «По совести, Катя: не знаю...»

Но среди толпы нытиков и образованных бездельников Чехов видел людей благородных, чьи мысли, устремленные в будущее, волнуют молодых, чистые сердца, увлекают на свершение подвигов во имя лучшей жизни. Такие люди с любовью и нежностью обрисованы писателем в образах Саши и Нади из повести «Невеста», Ани из «Вишневого сада», Астрова из «Дяди Вани». Все их помыслы и стремления направлены на изменение скучного, однообразного течения жизни, на облегчение тяжелого положения народа. В уста этих героев писатель вкладывал свои самые заветные, годами выношенные мысли.

Обращаясь к изображению жизни русского крестьянства, составляющего основную массу народа, Чехов рисовал правдивые картины обнищания крестьянских масс. В рассказах «Мужики» и «В овраге» показан страшный мир беспросветной нужды бедняков, звериной жестокости богатеев, темноты, в которой жила старая деревня. Показывая темноту и забытость русского крестьянина, писатель сумел разглядеть глубоко скрытые могучие силы и талантливость народа. И все свои надежды великий писатель возлагал на могущество народа, на его колоссальные возможности.

Чехов был пламенным патриотом земли русской. Он страдал вместе с народом, видя бесчеловечную его эксплуатацию помещиками и капиталистами, он радовался теми небольшими радостями, какие выпадали на долю народа. Сила, выносливость и нестибаемая воля к жизни русского народа удивляли даже тех, кто менее всего способен был удивляться этому. Писатель изобразил в одном из своих рассказов барина, лишенного теплого чувства и человеческого сострадания к людям, который с восхищением говорит, проезжая по голодающей деревне: «Глядя на улыбающегося мужика, на мальчишка с громадными рукавицами, на избы... я понимал, что нет такого бедствия, которое могло бы победить этих людей; мне казалось, что в воздухе уже пахнет победой, я гордился и был готов крикнуть им, что я тоже русский, что я одной крови и души с ними».

Переделывая впоследствии этот рассказ, Чехов вычеркнул слова: «я тоже